

Глава 2681. Шаманские ящеры.

Из его стальной кисти как будто струилась густая кровь.

Линь Кан вышел чуть вперед. Он покосился на Чжао Мань Яня за спиной Му Бая, а затем посмотрел на нескольких людей из отряда святых охотников Чишань:

- Вы присмотрите за тем парнем, не давайте ему защищать своих людей.

В отряде Чишань было всего пять охотников. Каждый из носил одежду разного цвета: фиолетовый, красный, черный, синий и желтый. Главарем была девушка в фиолетовой одежде. В руках она держала лук и стрелы цвета старой бронзы. Это тоже было похоже на специфический сосуд, специально созданный для ее условной мощи.

Магические сосуды начинают развиваться и усиливаться только с появлением условной мощи. Условной мощью обладают не только избранные маги высшего уровня, но магические сосуды есть только у лучших!

- Мы против одного? – девушка в фиолетовой одежде надменно посмотрела на Чжао Мань Яня. Он ни капли не интересовал ее.

Она перевела взгляд на Му Нин Сюэ и медленно произнесла:

- Я прибыла сюда только ради одного человека.

Убийственный ледяной лук Му Нин Сюэ уже не для кого не был секретом. Она не использовала этот невероятно сильный сопутствующий сосуд в обычное время. На самом деле в Птичьем городе, да и на всем Юге, нет и пары человек, кто вынудил бы ее сделать это.

Девушка в фиолетовом тоже использовала лук. Она была родом из города Чишань, и до осуществления плана пяти базовых городов, она была самым сильным магом у себя на родине.

- Как хочешь. Главное не мешайте мне! – нетерпеливо крикнул Линь Кан.

Девушка с бронзовым луком посмотрела на своих спутников:

- Вы берите на себя блондинчика, а я устраню Му Нин Сюэ.

- Мы вчетвером? – усмехнулся мужчина в черном.

- Это нелогично. На самом деле я хочу сразиться с Мо Фанем. Когда он разбил Цзу Сянтяня, разве он не бросил вызов всему миру? Цзу Сянтянь всего лишь богатенький сынок, и никудышный маг. Большие кланы вечно любят восхвалять своих, но в народе много сильных магов, которые с легкостью победят их, - сказал охотник в желтом.

- Наш отряд не особо любит пиариться и восхвалять себя. А эти неудачники вечно у всех на виду, - добавил мужчина в черном.

Их называли святым отрядом, потому что они отличались от обычных охотников. Они охотились только на очень сильных монстров и существ, с которыми не могли справиться даже военные и другие лиги. Их отряд никогда не проигрывал.

Охотники всегда общаются на языке войны. Они не расхваливают себя как знатные кланы, которые прячутся в безопасных городах и устраивают жалкие дуэли. Как они могут сравниться

со святым отрядом охотников, которые буквально живут на землях монстров??

- Хватит болтать. Его культивирование не ниже вашего, приступайте! – холодно сказал девушка с луком.

Четверо магов не стали тянуть время и сразу окружили Му Бая с тыла.

Они не станут вмешиваться, раз Линь Кан сам хочет убрать Му Бая.

На самом деле четверым охотникам было трудно приступить к делу.

Черный Паньгуань Линь Кан применил ужасающую магию. Небо над ним и Му Баем стало черным.

Вокруг возвышались замки из крови и костей. С каждым порывом ветра проявлялась загробная земля. Потоки загробного воздуха поднимали в небо белые кости, словно это была всего лишь пыль...

Эта картина ничем не отличалась от преисподней.

Из костяных дворцов появилось больше сотни темных бесов. Они несли на плечах топоры, а в глазах светился зловещий зеленый огонь. Густое дыхание смерти вокруг них было похоже на черные мантии...

Эти горы костей и останков наверняка были их произведением.

Му Баю казалось, что он случайно провалился в ад. Его крохотный силуэт был не больше пальца беса-мясника.

Сотня гигантов окружила его со всех сторон. Всюду виднелись блески лезвий и слышался скрипучий смех.

- На этот раз ты не выживешь. Настоящий Паньгуань управляет чистилищем, и обладает в нем абсолютной властью. А ты всего лишь можешь рисовать снег! – Линь Кан усмехнулся.

Оказывается, это он издавал скрипучий смех, а бесы лишь передавали его.

Взмахи тесаков соединились в единый барьер похожий на мясорубку.

Му Бай пытался найти просвет для побега. Его магия льда не могла выстоять перед такой атакой.

После благословения Нань Жунни, силы Линь Кана резко увеличились. Его магия сразу же подавляла противника.

Но Му Бай не впадал в панику.

Еще в Андах он научился у червивых шаманов крутому средству выживания. Неважно, нежить или живое существо, главное, чтобы в теле противника было много энергии, тогда он сможет подсадить шаманское насекомое!

Такие насекомые паразитируют на существе и быстро растут. Му Баю всего лишь нужно ждать, пока сотня бесов-мясников становятся все слабее. Он должен выстоять перед атаками ножей, пока насекомые вгрызаются в их тела!

- Рождение!

Когда время настало, Му Бай щелкнул пальцами.

У одного из бесов лопнула голова, и оттуда вылезло существо с десятью острыми ножками и тут же перепрыгнуло на голову соседнего беса!

На кончиках когтей шаманского ужальщика были отверстия, через которые он высасывал жизненную энергию.

Существо быстро увеличивалось в размерах. Его тело крепло, кожа покрылась твердым панцирем, вырос острый хвост. Как будто он перерождался после каждой своей жертвы.

Конечно, продолжительность жизни шаманского ужальщика была очень короткой. Чаще всего они умирали сразу после битвы.

Бесы были очень сильны, но только появившись, они сразу попали в ловушку.

Очень скоро все бесы Линь Кана превратились в еду для насекомых Му Бая.

*цззззз!!!

Устранив всех бесов, десять шаманских ужальщиков превратились в десять шаманских ящеров. У каждого было по 18 пар конечностей, тело было покрыто костяными шипами, а хвост походил на костяное сверло!

- Всего лишь букашки! Сдохнут в миг! – заорал Черный Паньгуань.